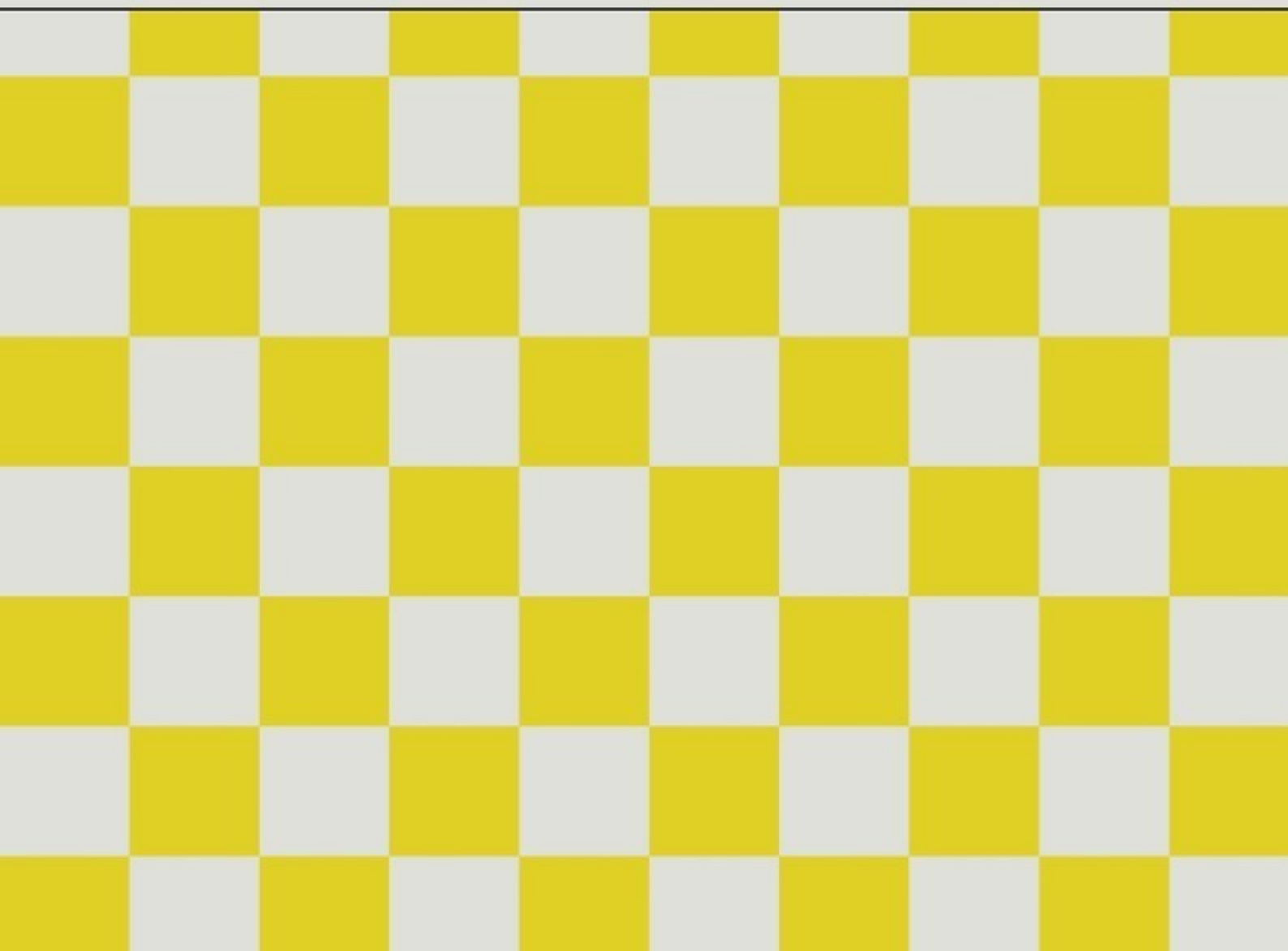

Влад Эмир

Рыбалка

Фантастика. Сборник рассказов №3

Влад Эмир

Рыбалка

«Издательские решения»

Эмир В.

Рыбалка / В. Эмир — «Издательские решения»,

А как вообще узнать — это нечто живое? Какие признаки, отличия есть у живого? Разум, память? А если это нечто не хочет показывать разум и память? Или мы не можем, не умеем пока определить это?

Содержание

Рыбалка	6
Сорок тысяч километров	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Рыбалка
Фантастика. Сборник рассказов №3
Влад Эмир

© Влад Эмир, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Рыбалка

Когда из мутной воды лесного озера, которое Иван так долго искал даже в этой глуши, вынырнула шестая летающая тарелка, он понял, что клёва сегодня не будет. Не может ничего водиться в озере, в котором водятся летающие тарелки! Причём в таком количестве. Иван тяжело вздохнул, не решаясь всё-таки сворачивать снасти, ещё надеясь на чудо. Он так долго искал хоть кусочек спокойствия, хоть какое-то напоминание о том, что уединение возможно и на то, что когда-то называлось рыбалкой! Рыбалка – это когда сидишь с удочкой на берегу озера, например, и ожидаешь добычу. А добыча хитрит, то подойдёт к крючку и слегка попробует наживку, то тронет поплавок, показывая, что она всё знает и понимает, и про крючок внутри червяка знает, и про рыбака, пытающегося этот крючок ей, добыче, скормить, и про поплавок, на который сейчас этот рыбак смотрит, не отрываясь, и злится, что добыча такая умная. И добыча, делая круги по воде и вокруг крючка с наживкой, не спешила. Не спешил и рыбак, замерев с удочкой в руке, пытаясь изобразить из себя камыши, растущие рядом и маскирующие его, удочку и... тарелки, вынырывающие из этого озера, пугая добычу! Эти гнусные, драные, поганые, долбанные, хамские тарелки, свившие себе гнездо в этом прекрасном уголке, который таким тихим поначалу Ивану показался! А ведь местные жители, с которыми он только вчера познакомился в баре гостиницы, где остановился, предупреждали! Они ведь говорили, что вся местность вокруг в последнее время стала называться активной аномальной зоной, что сюда уже едут уфологии со своими приборами, индикаторами и ещё чёрти с чем, стремящихся зафиксировать и изобличить присутствие здесь инопланетного разума и разгадать необъяснимые явления! Какой мог быть отдых в таких условиях! Гостиница уже начала заполняться какими-то субъектами с фото и видеоаппаратурой, с какими-то ящиками, с радостными и таинственными лицами, постоянно вступающих друг с другом в споры, как и с любым, кто осмеливался жестом или взглядом выразить своё негативное отношение к их деятельности

Иван приехал только вчера, но уже по горло был напичкан историями об НЛО, о пришельцах и параллельных мирах, посидев пару часов вечером в гостиничном баре. Заказав себе пару бокалов местного пива, которое администрация бара называла «живым», но наливала почему-то из жестяных бочек, даже не скрывая этого от клиентов, Иван опрометчиво присел за длинный деревянный стол, не захотев уединиться за шторкой в отдельной кабинке или просто усесться на высокий стул прямо возле барной стойки. Скамейки около стола очень скоро оказались заполненными уфологами, прибывшими тоже накануне и ещё не успевшими как следует проверить и изучить округу на предмет присутствия внеземного разума.

– Друг, ты откуда? – сразу предложил знакомство бородастый уфолог.

– Я из Центра, — не стал разглашать цель своего приезда Иван.

– А... — ответили хором тут же уже присутствующие уфологии, не став даже интересоваться из какого, — Ты в каком направлении работать будешь?

– Нет, ребята, я просто на рыбалку, в отпуск, приехал!

Иван понял, что лучше сразу сказать правду, а то от этих ребят ему так просто не отделаться. Услышав от Ивана правду, уфологии сразу же потеряли всякий интерес к нему и стали живо обсуждать новейшие методы и приёмы, позволяющие определить наличие самых незначительных проявлений инопланетной жизни, следов пребывания инородной материи, разума, иных цивилизаций. Уфологи рассказывали о своих исследованиях громко, ещё громче высмеивали самозванцев, пользующихся дедовскими методами исследований и бросающих тень на всех уфологов. Люди на скамейках пили пиво и самозабвенно беседовали – они были родственными душами и явно ценили и уважали общество за столом, себе равню. Иногда, нет-нет, а кто-нибудь да и бросал взгляд на Ивана, явно показывая, что он, этот молчаливый отдыхаю-

щий рыбацёк, явно находится не в своей компании и просто тяготит общающихся за столом. Вечер стал на глазах портиться, никакого удовольствия от употребления пенного напитка Иван уже не получал. Он встал и вышел, удостоившись прощальных кивков со стороны остающихся уфологов, вновь приступивших к обсуждению какого-то нового прибора, который может определить структурные изменения в растениях, в их тканях, при соприкосновении с биополем инопланетного происхождения. Иван не успел разобраться с принципом действия этого хитроумного устройства, потому что уже выходил в узенькую дверь бара в холл гостиницы...

Из воды вынырнула седьмая тарелка, усиливая чувство безнадёжности и душевного дисбаланса. Иван вовсе не такого ожидал от недельного отпуска, с таким трудом выбитого, вытребованного и выпрошенного у руководства. Работы в отделе было невпроворот, но он уже настолько устал за последний год, даже за два с половиной года, в течение которых вообще не брал отпуска, полагаясь на свой первобытное здоровье, не подверженное этим новомодным болезням, типа вирусов и аллергиям на всё, даже на излучения мониторов, у которых этого самого излучения вообще нет И вообще, все эти болезни Иван считал полнейшей и чистейшей психосоматикой. Не хочет организм болеть – не будет он болеть! А Иван болеть не хотел! Болеть было некогда, особенно теперь, когда...

В гладкую воду озера нырнула взлетевшая недавно оттуда тарелка. Поняв, наконец, что теперь уже точно клёва не будет, ещё неизвестно, что эти тарелки вытворяют над водой, Иван стал сворачивать удочки. Удочки были его гордостью – такие нельзя было купить или достать по благу ни в одном магазине! Только один материал, из которого были изготовлены удилица, был уникальным. Это Иван прекрасно понимал, поэтому и сомневался, что так просто сможет доставить эти произведения ноу-хау к месту проведения своего отпуска.. Но всё обошлось, снаряжение отпускника ни у кого не вызвало интереса и Ивана не проверили практически совсем. В собранном состоянии удочки занимали места не более, чем толстенькая шариковая ручка, какая получается, если впихнуть в неё шесть – семь цветных стержней. И не больше. Но если это телескопическое устройство привести в полную готовность, вытянув в длину, то увидевшие это не поверят своим глазам – удочка достигает девяти метров, при отсутствии, практически, веса! Толщина стенок колен всего несколько нанометров и было то самое ноу-хау, применённое Иваном вкупе с синтезированным его же отделом синтетическим материалом. И вот, после стольких мытарств, после битвы с руководством за этот отпуск, ставший наградой за его каторжный труд в отделе в последнее время, после утомительного перелёта – эти проблемы с какими-то летающими тарелками, снующими вверх-вниз, пугая всю живность в округе и в озере, эти заумные беседы с чудаками, называющими себя уфологами, исследователями, учёными и ещё неведь кем, понаехавшими в этот дальний уголок, в котором Иван так рассчитывал найти покой и отдых! Бред какой-то!

Рыбак, совсем расстроенный этими непредсказуемыми событиями, так изменившими его бывшее хорошее настроение, молча и отрешённо собирал свои дивные снасти, ставшими бы бесценным подарком любому бывалому рыбаку. А Иван на рыбалку в последний раз ездил ещё с бабушкой, в далёком детстве! Сколько уже с тех пор воды утекло!

– Вы так рано пришли?

Дежурная маленькой гостиницы на окраине городка мило улыбалась.

– А я Вас не ждала так рано!

– А есть разница? – улыбнулся и Иван ей в ответ, – Я же на неделю номер снял? Выгоняете уже?

– Да что Вы! Просто я к Вам уборщицу послала, думала, Вы только к вечеру вернётесь! Вы же сказали, на рыбалку?

– Да мне эти летающие блюдца всю добычу распугали! – снова, почему-то, сказал правду Иван, – Вообще ни одной поклёвки! И эти уфологии ещё...

– Ой, не говорите! – вздохнула девушка, – До утра ходили по гостинице, друг другу показывали, как их биоветочки, или палочки, работают. Что-то у них там не получалось, как будто вся гостиница биополе изменила. А потом они с горя виски в баре напились, только что поднялись и ушли своих инопланетян искать. Так Вы подождёте совсем недолго, ладно? Уборщица быстро всё приберёт. Хорошо?

– Ладно. А с вами можно посидеть пока?

– Ой, — смутилась девушка, — Я и не предложила... Может, чашечку чая? Меня Ирой зовут!

– А меня – Иван! Хорошо бы, я и замёрзнуть успел на такой рыбалке. И расстроиться!. – Я быстро!

Дежурная Ира забежала по комнатке за стеклом и через две-три минуты действительно подала Ивану чашку крепкого горячего чая.

– Вот сахар, конфеты. Берите!

– А Вы?

– И я! — Ира налила из чайника и себе, подняла шутливо и посмотрела на Ивана, – За знакомство?

– Ой! Теперь я не сообразил! – Иван чокнулся чашечкой и отпил глоток, – Вы когда сменяетесь?

– Утром, завтра, в 8 часов.

– Тогда завтра вечером, в этом же баре я Вас буду ждать. В восемь часов! – засмеялся Иван.

– Иван, — опять опустила глаза девушка, – А можно не в этом баре! Нас ругают, когда мы с клиентами туда ходим. Здесь рядом кафе есть, прямо за углом. Может туда?

– Пошли! А для знакомства, чтобы проще было, мне на «Вы» как-то... Выпьем чаю на брудершафт?

Ирина громко засмеялась.

– Я ещё никогда не пила чай на брудершафт! Попробуем!

Девушка вышла из-за перегородки и подошла к гостю. Она была высокая, стройная, с длинными ногами и серыми глазами, с волосами цвета шампанского.

– Ну что?

– А ты смелая? – удивился Иван.

– А что тут время терять? Я же на работе, мне вроде как и некогда, и не положено с клиентами на брудершафт пить?

– Тогда давай!

Иван скрестил с Ириной руки и глотнул уже остывший чай. Губы у девушки были мягкими и вкусными и поцелуй, почему-то, затянулся дольше положенного. Ирина отстранилась и внимательно посмотрела Ивану в глаза.

– Теперь на «ты»? – почему-то шёпотом спросила девушка.

– На «ты»! – подтвердил Иван.

– Если ночью скучно станет, звони! – почему-то засмеялась опять девушка и ушла в свою стеклянную комнату.

– Позвоню! – пообещал Иван и пошёл к себе. Причину веселья Ирины по поводу скуки в гостинице Иван понял уже через час, едва успев принять ванну, переодеться и включить телевизор. В обычном номере, стандартной двухместной гостиницы, каких полно в провинциальных городках, был телевизор, холодильник и даже кондиционер. Две стандартные односпальные кровати дополняли интерьер. Иван занял обе кровати, не желая соседства, но оно и не предвиделось в связи с этой самой удалённостью городка от центральных областей и вообще с маленьким желанием гостей городка заселяться в эту затрапезную гостиницу – в городке были и более комфортабельные места отдыха для приезжающих и проезжающих

гостей. Вот только с приездом кучи уфологов ситуация несколько переменилась – почти все номера оказались востребованными, но Ивана всё равно не тревожили – он всё-таки снял свой номер раньше, да и заплатил сразу за всю неделю. Телефон, стоящий на тумбочке между кроватей, зазвонил, как будто бы знал, что Иван освободился от обязанности приведения себя в порядок после такой рыбалки.

– Аллё... — грустный голос, принадлежащий особе противоположного пола, заставил бы проникнуться чувством жалости к обладателю этого голоса любого более склонного к жалости человека, нежели Иван.

– Я слушаю! – не стал представляться временный хозяин номера, ожидая продолжения.. – Вам не скучно?

Такой самый вопрос или, скорее, предположение, Иван уже слышал час назад от Ирины.

– Вам булочки не нужны?

Иван ещё не ужинал, только собирался пойти в тот же самый бар, где пил вчера пиво. Больше идти было некуда. Да ещё упоминание Ирины о каком-то кафе за углом, добавляло надежду, что там он не увидит зловредных уфологов со своими прутиками и новейшими приборами. Но булочки в номер? Зачем?

– Хорошие хоть, булочки? – решил всё-таки узнать о предложении досконально Иван.

– Обалденные! Любые, на выбор! Вам какие нравятся?

Вопрос поставил хозяина номера в тупик. Он просто не знал, какие булочки ему нравятся.

– А можно попозже? Я закажу три-четыре, но попозже. Это можно?

Пауза на том конце провода затянулась, продавец осмысливал и пытался определиться сам со сказанным покупателем.

– Три-четыре? – наконец, переспросил голос, ставший из томного деловым.

– Или пять!

Пауза.

– Пять?

Из делового голос стал снова томным и растерянным.

– У меня столько нет... — вдруг произнёс голос, – Я перезвоню!

Хозяйка голоса нашла выход и бросила трубку. Иван положив свою трубку на рычаги, даже не успев до чего-то додуматься – в дверь как-то резко и требовательно постучали.

– Ну и отдых у меня... — тоскливо бормоча, Иван пошёл открывать дверь. Когда в номер, не желая поздороваться, зашли четыре мужика, в троих из которых Иван признал вчерашних соседей по деревянному столу в баре, стало ясно, что отдых уже точно начал проходить по сценарию, разработанному при планировании этой поездки Иваном.

– Мы всё про тебя знаем! Присаживайся, что стоишь?

Интервенты уже успели рассестись по кроватям и указали Ивану на единственный в номере стул, стоящий в углу около холодильника. Иван не стал сопротивляться и послушно примостился на краешке, измученным взглядом пробега по снаряжению, непромокаемой куртке и рюкзаку – свидетелем его поистине жалкого желания отдохнуть. Былого желания отдохнуть от своей работы, которую он любил, но хотелось ещё и лирики! И вот она – лирика!

– Рассказывай, ты откуда?

Иван смотрел на уфологов. И молчал.

– Да говори, что сидишь, как будто воды в рот набрал! Мы тебя не съедим! Мы вчера так накушались!

Интервенты-уфологи переглянулись и захихикали. Но потом опять нахмурились.

– Ладно, мужик. Нам всё Ирка сказала, дежурная. Ты что на рыбалке своей видел?

– Ничего я не видел! Клёва не было, вот и придумал историю про эти тарелки. А Ирина и повелась – баба же? Я вами воспользовался – вы же их ищете, эти самые тарелочки-то?

– У-у-у... — взвыл бородатый уфолог, сидевший ближе всего к Ивану, – Я так, в принципе, и думал! Вот дура! И вы тоже – пошли, пошли! Пришли!

Уфологи, переругавшись и забыв теперь уже попрощаться с Иваном, вышли, освободив номер и его самого от обязанности давать показания. Иван поднялся, поправил смятые покрывала на кроватях и вышел следом, закрыв аккуратно номер на два оборота ключа.

– Ирина, ты что наговорила этим следователям? – смеясь, пожаловался он дежурной, – Они меня чуть не сожрали!

– Ты же сам сказал, что тарелочки видел? – Ирина снова внимательно смотрела в глаза Ивану.

– Да я же рыбак! Ничего не поймал, вот и придумал! – горько пожаловался Иван, – А если я им это подтверждаю, то они всю воду из озера моего откачают, я же этот отпуск так долго ждал, так к нему готовился! У них же нет ничего святого!

– О, я это знаю! – подтвердила девушка, – Они бы точно всю воду откачали! Ну, тогда извини за дезинформацию! Больше не буду! – Ира улыбалась, – А меня с собой возьмишь, на рыбалку?

– Нет. Отдыхай завтра. Вечером же в кафе идём? А ты сутки на ногах.

– Ну да! – согласилась девушка.

– Да, Ира! – вспомнил вдруг Иван, – А что тут у вас за булочки предлагают? Я штук пять заказал, так они сразу трубку бросили.

Ира заливисто расхохоталась, заулыбался и сам, неизвестно почему, Иван.

– Булочки... Ох... — ухохатывалась девушка, – Нет, тебе пять, наверное, многовато будет! Хотя, не знаю! – Ира оценивающе посмотрела на жильца, – Парень ты крепкий...

– Да что это такое, Ира? – уже начал злиться Иван. Говори же!

– Да это девушки местные – булочки! А ты – пять!

Ира еле сдерживалась, чтобы не смеяться дальше.

– Ну спасибо! А ты тоже – булочка?

– Нет! Я не за деньги!

Ира не выдержала и упала за стойку. Поднявшись через минуту, она вытирала слёзы из глаз платочком.

– Будешь брать или меня подождёшь?

– Я буду ужинать, – философски ответил Иван, – Где это твоё кафе?

– За углом, сразу, как выйдешь из гостиницы, направо. На разведку пойдёшь?

– Нет, за едой!

– Возвращайся, рыбак!

Под напутствие и улыбку девушки Иван вышел из гостиницы. Солнце уже садилось, тёплый ветерок приятно обдувал лицо и только эти проблемы с рыбалкой омрачали настроение. Оставалось надежда, что завтра этих летающих объектов на озере не будет. Иван просто выстрадал этот отпуск и не собирался так просто сдаваться. Кто бы мог подумать, что он из миллиона возможных мест для проведения этой столь желанной недели, выберет именно это место, этот городок, нанюханный и запустелый, встретившись здесь с этими уфологами, тарелками и крушением мечты об отдыхе? Иван не злился, он имел достаточную психологическую подготовку, чтобы переносить и не такие передрыги, но мысль о том, что зря унижался, выпрашивая эту неделю, не могла никак пройти.

В кафе Иван заказал что-то из стандартного меню, не особо в него вглядываясь и что-то автоматически съел. Несмотря на псих и злость в голове, тело требовало пищи и её надо было ему давать. Иван доел всё до крошечки, расплатился и вышел, даже не посмотрев, что там в этом кафе ещё может быть интересного для завтрашнего вечера с девушкой. Проходя мимо стеклянной стены, за которой сидела Ира, он увидел, что девушка с кем-то разговаривает по телефону и не стал её беспокоить, отвлекая пустой беседой. В номере телефон больше

не звонил – то ли пять булочек за вечер по очереди или вместе озадачили продавцов, то ли другие факторы помешали, но предложений отдохнуть больше не поступало. По телевизору шли новости, какие-то сериалы и рекламные ролики, что совсем не интересовало Ивана. Через час он уже крепко спал. Прошёл первый день отпуска, ставший нервотрёпкой...

Утром Иван снова проскочил мимо Ирины, не поздоровавшись, увидев, что девушка занята какими-то журналами. Она склонилась над стойкой за стекляшкой и что-то внимательно писала. Иван дошёл до озера минут за двадцать. Это и послужило причиной выбора именно этой гостиницы на окраине города – Иван изучил заблаговременно все карты, доступные ему, этого городка и его окрестностей, найдя это озеро. Как же досадно, что и пришельцы его тоже облюбовали! Иван это понял, когда, едва закинув удочку, он чуть не был залит с ног до головы дождём из брызг от выскочившего прямо перед его глазами средней величины летающего блюдца, тускло-серебристого цвета. Блюдце на секунду застыло над поверхностью воды и резко набрав скорость, умчалось за облака.

– Вот лихачи! – ругнулся Иван, – И что Вас именно сюда занесло? Озёр мало что ли? Рядом с городом совсем! Гады ползучие!

Иван всё-таки остался на месте, пытаясь смотреть на поплавок, а не на тарелки и блюдца разной величины, выскакивающие из озера и влетающие в воду, которые по очереди, словно давая Ивану сосчитать их, совершали эти манёвры. Они мешали Ивану, возможно, не преднамеренно, но это его не успокаивало. Было уже понятно, что рыбалки здесь не получится и место проведения отдыха придётся менять. Блюдца и уфологии сделали своё дело! Оставалось ещё пять дней, этого было достаточно, чтобы успеть-таки использовать свои чудо — удочки и хоть что-то поймать. Хоть что-нибудь! А потом уже можно будет такого понарассказывать! Должно же быть поблизости ещё такое же озеро? Или река, или пруд, любой водоём? Карты Иван оставил дома, но раз так, то эти оставшиеся полдня ему хватит на то, чтобы найти в городе магазин, торгующий картами, чтобы найти другое место, чтобы получить-таки возможность осуществить свою детскую мечту, живущую в нём ещё со времён бабушки – пойти на рыбалку и поймать добычу! И ещё вечерняя встреча с Ириной в кафе? И куда эта встреча может завести? Судя по разговору о булочках, девушка явно знает, что обычно, с этими булочками делают. И сама не против того же. Чтобы с ней сделали тоже самое. Но тогда придётся и Ивану это делать? Как Ира сказала – бесплатно! А для этого надо подготовиться!

Иван, проследив за взлётом очередной тарелки, устроившей спектакль из фигур высшего пилотажа перед тем, как раствориться среди облаков, собрал удочки, давно уже ставшие ненужными, положил их в карман и поторопился назад, в город. Дел было ещё много, а день был не резиновый. Городок Иван не знал, а магазины могли находиться в любом месте, даже далеко от гостиницы. Несмотря на свои опасения, Иван уже через час купил всё необходимое – топографические карты области и видеомаягнитофон. Теперь оставались ещё мелочи.

– У Вас что-нибудь такое, пикантное, есть? – спросил Иван у продавца видеодисков, остановившись на улице возле большого стенда с фильмами.

– Вас, что, конкретно, интересует? Молодой человек, не иначе как студент, подрабатывающий во время летних каникул, а, может, даже школьник старших классов, стоял с подружкой, явно не старше его, в топике и джинсах. Оба дружелюбно смотрели на покупателя. – Боевики, исторические, триллеры, мультфильмы?

– Ну, там, где... Мужчина и женщина... — замялся Иван, отведя глаза в сторону от выглядывающих из-под топики грудей девушки.

– Эротика?

– Ну, вроде...

– Ну, Серёжа, ты вообще! – вмешалась девушка. Порно, да?

Она явно взяла инициативу в свои руки, отодвинув парня.

– Вам жёсткое или так, поцеловаться?

– Нет, мне чтобы всё было!

– По-взрослому? – засмеялась девушка.

– Угу...

– Тогда я Вам подберу. Сколько? На всю ночь?

– На две!

– Ого! – с интересом посмотрела на Ивана девушка, – Берите! Эту, эту, вот эти... Ну и ещё вот эти две – эти с садо-мазо, на любителя.. Потом расскажете, как всё пройдёт? – она заухмылялась, получив тычок от паренька.

– Спасибо! – щедро расплатился Иван, забирая диски.

– Не забудьте рассказать! – проводила покупателя девушка, возвращая пинок другу.

До вечера оставалось ещё несколько часов, поэтому Иван спокойно искупался, опять переоделся в нормальную одежду, сложив, так и не приготившуюся ему рыбацкую робу и сел к телевизору, включив видик. На экране замелькали обнажённые тела, совершая осмысленные и не очень движения, называемые в современном мире любовью. Иван переключил видик на ускоренное воспроизведение и успел просмотреть аж пять дисков из восьми, купленных по совету девушки, включая те, что она назвала садо-мазо и упомянула любителей. Иван сам не знал, любитель он или нет, но просмотрел всё равно. К восьми вечера он уже был полностью подкован в вопросах садо-мазо и стоял около кафе, ожидая Ирину. Девушка, вопреки всем правилам и обычаям, появилась точно, минута в минуту, получив за это букет тёмных больших роз, купленных Иваном здесь же, на маленьком базарчике у кафе.

– Спасибо, — галантно склонила голову Ирина, – Пошли?

Иван уже заказал столик в уютном тёмном уголке зала, попросил поставить на него подсвечник. Охмурять девушку надо было по всем правилам этикета и Иван преступил к действиям. Вечер скучным не стал. Ирина много шутила, пила снова и снова с Иваном на брудершafft, теперь уже по правилам. Чокаясь с Иваном фужером с шампанским, потом приняла приглашение на танец и сильно прижималась к нему всем телом, несколько опьянев, словно показывая, что булочки ему не понадобятся. И что денег на них тратить не стоит. К полуночи девушка согласилась продолжить знакомство у Ивана в номере.

– Только шампанского ещё возьмём, ладно? Я хочу ещё шампанского!

Ирина была раскрепощённой и весёлой, готовая на всё. Они так и прошли в гостиницу мимо спокойно взирающей на это сменщицы Ирины, заступившей на дежурство утром. В номере Ирина дала себя раздеть довольно спокойно. Иван рассматривал обнажённое красивое тело и удивлялся, до чего же оно похоже на то, что он видел только что, просматривая порнофильмы. Те же бугры на груди, широкие бёдра, длинные ноги и щель между ними, куда полагалось... Иван сбросил одежду и так и сделал, как было показано в фильмах. Девушка яростно закричала, пронзённая Иваном и сама начала двигаться вверх и вниз тазом, словно насаживаясь на плоть, стараясь заставить её пройти как можно глубже.

– Я так и думала, так и думала, — странно вскрикивала девушка, дёргаясь всем телом.. Разрядка наступила одновременно и девушка обмякла вместе с выбросом в её тело Иваном сгустка энергии, заставившей его самого будто окаменеть, ожидая, пока дрожащая плоть в теле девушки успокоится, перестав выбрасывать эту энергию толчками.. – Я должна пойти в ванную! – прошептала, оставаясь распластанной под Иваном, Ира.

– Подожди!

Прилив сил Иван почувствовал опять минут через пять. И хотелось перепробовать весь арсенал, запечатлённый на дисках! Ирина взвизгнула от боли, когда Иван стянул ей ноги ремешком, заранее приготовленным и привязал руки к кровати другим, залепив одновременно рот пластырем. Девушка лежала, наслаждаясь получаемыми ощущениями и не ожидая от партнёра какого-либо коварства. Ударив её по животу кожаной плетью, Иван смотрел на реакцию, ожидая что-то явно интересного. Девушка сжалась и Иван резко повернул её тело, войдя в него

сзади, совсем не так нежно, как пытался это сделать ещё недавно. Девушка хрипела и вырывалась, но не могла ничего говорить, не могла и двигаться, оставаясь крепко связанной. Иван мучил её ещё минут пятнадцать, выбрасывая энергию ещё и ещё, пронзая её тело в разных местах и чувствуя её судорожные рывки. Потом он снова взял в руки плеть и начал сильно бить по белой попке, оставляя на ней яркие красные рубцы. Ирина хрипела, выгибаясь. Иван взял в руки пустую бутылку из-под шампанского и чуть приподнял бёдра девушки, разглядывая вход в неё. Потом он улыбнулся и встал, чтобы выключить свет. Ещё несколько минут был слышен хрип девушки, но темнота съела и его. Стоны прекратились...

Через полчаса Иван, полностью одетый, спустился вниз, в вестибюль и подошёл к стеклянной стене, отделяющей комнатку, где теперь сидела напарница Ирины.

– Вас Ира зовёт, она в моём номере, — обратился к молоденькой девушке жилец.

– Зачем?

– Откуда я знаю? Сказала, чтобы Вы поднялись!

– Ладно, сейчас! Только времени же, нет?

– Да на минуточку!

– Тогда быстро, ладно?

– Как получится... — буркнул Иван.

Девушка, выйдя из-за стекла, пошла вверх по лестнице — она прекрасно знала, куда пошла Ирина вместе с жильцом. Когда приоткрылась дверь номера, Иван втолкнул её вовнутрь и быстро зашёл следом, прикрыв дверь. В комнате было темно и девушка только охнула, когда Иван сорвал с неё одежду и положил на кровать. Она даже не закричала, хотя рот ей Иван не закрыл, когда её тело постигла участь Иры — плоть Ивана раздвинула её ноги и до предела вонзилась между ними. Девушка закусила губу и застонала, пытаясь повернуть голову, разыскивая взглядом Ирину, которая её позвала. Иван на секунду застыл, чувствуя подступившую энергию и двумя-тремя толчками выпустил её в девушку, завершая процесс. Потом встал и достал из тумбочки ремешки и пластырь. Девушка не сопротивлялась...

– Что за гостиница! Никого найти не возможно! Сосед? Ты дежурную не видел? Мне документы забрать надо, квитанцию и паспорт вчера ей оставил для регистрации! Иван стоял у двери с ключом, собираясь её закрыть. Перед ним стоял бородастый уфолог со своим прибором.

– Нашёл что-нибудь?

– Да вся гостиница фонит! Вот, смотри сам!

Уфолог нажал кнопку — на корпусе прибора сразу же зажглась красная лампа, последняя в ряду.

– Видишь? Это значит, что внеземная материя не далее, как в метре от меня! Вся гостиница ей пропитана. Ты — внеземная материя! Подсунули же приборчик, умники! Я ещё когда в гостиницу въехал, сразу понял, что что-то не то. Девушка — дежурная — инопланетянка, вторая — тоже. Потом — ты! Чушь какая-то!

Иван задумчиво смотрел на бородача.

– И что ты ищешь?

– Да уехать я хочу, прибор проверить надо. И снова сюда, это озеро я уже нашёл, там и правда что-то происходит! Прибор зашкаливает, все лампочки сразу загораются. Не может такого быть! Надо народ поднимать! А эти девки пропали, как специально! Сейчас же смена, их две и осталось всего в гостинице, сезон отпусков у них, понимаете!

– Одна у меня в номере, друг! — сказал Иван спокойно, — Ванну принимает, ночь была тяжёлой...

– А... Тогда понятно!

– Заходи, посмейся! — предложил Иван.

– Да неудобно как-то?

- Ты что, голую бабу стесняешься?
- Да нет, вроде бы...
- Тогда иди, смотри!

Мужик распахнул дверь, которую Иван не успел запереть и вошёл внутрь. Иван оглянулся, посмотрев на пустой коридор и вошёл следом. В фильмах, проданных ему смешливой девушкой, были и сцены, где элементы садомазохизма проводились и с мужчинами. Когда мужчина был с мужчиной. Бородач только ойкнул, когда Иван налетел на него сзади, держа в руках ремешки. Он пытался сопротивляться, но Иван был намного сильнее. Мужик взвыл и забился, не в силах скинуть с себя Ивана и чувствуя уже, что всё произошло. И происходит...

- Ну как ночь прошла? – Девушка с дисками стояла одна, почему-то без парнишки.
- Не хватило!
- Дисков или с кем смотреть?
- И того, и другого! – улыбнулся Иван, – Ты тоже хочешь попробовать?
- Я уже попробовалась, милый! – усмехнулась продавщица, – Ты меня уже ничем не удивишь!
- А если удивлю?
- Удивишь? Пошли! – вдруг решила девушка.
- А диски?
- А куда они не денутся, у нас же все такие цивилизованные!
- У тебя время есть?
- Зачем? Ты так долго всё делаешь? – девушка хихикнула.
- Я на рыбалку иду. Туда минут двадцать пешком.
- У-у-у...
- Я шампанского взял и водки.
- Ладно пошли!

Почему девушка пошла, Иван не понял. Но через двадцать минут она стояла уже на берегу озера и раздевалась. Не дожидаясь приглашения Ивана. И когда она взвизгнула, почувствовав Ивана внутри себя, он не удивился. А вот когда повернул её на животик, поглаживая её тело и зашёл одновременно в обе открывшиеся дырочки, что делал с Ирой и с её сменщицей, удивился. Продавщица дисков расплылась под ним лужей, став плоской, перелившись на метр в сторону. Потом вещество опять сгруппировалось и стало существом с метр ростом, большой головой и тремя отростками, опирающимися о землю, поддерживая голову.

- Идиот! Ты двух наших сожрал! Вообще с ума сошёл?
- Щупальца Конда ещё тряслись от вожделения, не успев успокоиться.
- Ты что первый раз на Земле? – поняла голова.
- Первый! Я когда трансформировался в человека, не понял сначала, зачем эти штуки ему? Размножаться же яйцами лучше, быстрее и безопаснее?
- Отсталая раса! Изгой цивилизации! – согласилась голова.
- А мне понравилось...
- А зачем наших сожрал? Этого, бородатого, понятно... Стой, так ты и с ним? Как в кино, да?
- Да. Попробовал...
- Ну, ты...
- Я три дня не ел, а в кафе белка вообще нет, только химия. Я ел – химия!
- Да знаю я, но люди же есть! У них и зона этой активности из-за нас образовалась, да ещё ваши тут полигон устроили. Вон, опять начали!
- Из озера вылетели сразу три тарелки.
- Да, вижу. Мне отпуск испортили...
- И что нам теперь писать в отчётах? – спросила голова.

– Не знаю... Меня точно накажут!

– А может и нет? Ты же не знал, что они наши? Как ты там назывался, по их имени?

– Иван!

– А я – Оля!

– Кстати тебя твой парень не будет искать?

– Уже не будет, — булькнуло что-то в голове.

– Ага! А ещё на меня наезжаешь!

– Он же человеком был! Вот и тебе этого... Уфолога бы хватило! Обжора! Слушай, нам всё равно уже... Мы такие разные... Может... Последний раз?

Конд смущённо улыбнулся.

– Как люди что ли?

– Ты же можешь? Давай, а? Только одновременно! Знаю я тебя уже!

– Тогда отойди подальше! Давай!

Трансформация прошла быстро, этому учиться не надо было. Иван снова увидел обнажённую девушку.

– Оля?

– Иван?

– И как...

– А как ты хочешь?

Через минуту существа слились в одно. Оля застонала, закрыв глаза и не успела сообразить, что происходит, полностью поглощённая процессом и чувствуя Ивана внутри, не понимая уже, что это не плоть Ивана ею занимается, заставляя стонать всё громче и громче, осознавая себя в человеческом облике, а одно из его восьми зелёных щупалец, снабжённое бугорками и присосками. Когда Ольга была основательно связана приготовленными ремешками, когда ноги уже не могли двигаться, а руки приготовиться к трансформации, Конд перевернул тело девушки на животик, выйдя из него. Тело ещё продолжало биться и дрожать, когда мозг, уже не Оли, понял, что больше уже ничего не будет. Никогда! Ольга закричала из последних сил, уже не на что не рассчитывая, когда почувствовала на шее зубы Конда. Постепенно её тело исчезло в пасти монстра, лежащего на ней, полностью, вместе с ремнями. Конд ещё минуту оставался на земле, потом поднялся и подошёл к одежде девушки, брошенной неподалёку. Две их цивилизации не враждовали между собой и оставлять следы было нельзя. Сожрав одежду, монстр достал из рюкзака какой-то прибор, поколдовал с ним, потом сложил свою одежду, валявшуюся здесь же, в рюкзачок и стал ждать. Через минуту из озера вынырнула тарелка, зависла над монстром, выпустив яркий луч. Монстр вошёл в луч и растворился. Тарелка секунду повисела над полянкой и снова ушла под воду, расплескав сотни брызг, заискрившихся на ярком солнце. Из кустов, обвешенные фотоаппаратами, вышли двое уфологов.

– Видел?

– Видел. И снимки должны получиться!

– Они нас не засекли?

– Меры бы приняли. Нет, думаю, даже не предполагают.

– Передавай материалы на Совет. Мы их прищучим! Вечно лезут поперёк батьки.

– И друг с другом ещё не ладят!

– Слушай, а что это они делали?

– Да откуда я знаю? А почему ты так заинтересовался?

– Да тоже подумал, зачем у меня это... Может, попробуем, как они?

– А в отчёте что напишем? Если кто-нибудь пожалуется?

– Я есть хочу!

– А вот ты о чём... В принципе, жаловаться некому потом будет... Ладно, давай! Только один раз!

- Ты кого будешь искать?
- Там рядом пляжик был, там всё время кто-нибудь купается! Пошли?
- Пошли! Только быстро, одного берём и уходим!
- Давай эту... Как та, которая с Омеги? Ну, Оля, что ли? Такую же?
- Вдвоём?
- Мало?
- Пошли, попробуем!

Два уфолога с фотоаппаратами и приборами для определения присутствия внеземных цивилизаций зашагали к пляжику, где купалась группа молодёжи и слышался смех. Уфологи очень хотели есть. И попробовать себя в роли людей им стало очень интересно...

По-человечески интересно... Попробовать...

Сорок тысяч километров

Сорок тысяч километров нейронов головного мозга не хотели согласовывать свои электрические импульсы с компьютером! И не собирались даже. Общая длина нейронов, если их расположить в одну цепочку, превышает длину экватора Земли, но толку от этого не было никакого. И работало, судя по некоторым данным, два – три процента от всего головного мозга, но и этого было много для компьютера. Мозг компьютер не воспринимал, как равного и не хотел с ним сотрудничать. Компьютер отвечал ему тем же, также не замечая его и никак не реагируя на него. Влад уже два месяца просиживал дни и вечера перед домашней железью, только называемой персональным компьютером, обвешанный кучей датчиков от аппарата для снятия электроэнцефалограммы. Старый списанный аппарат он достал в ЦГБ, где работали его знакомые, то ли действительно списавшие, то ли просто продавшие этот аппарат. Это было неважно, главное, что аппарат работал и какие-то сигналы на компьютер всё-таки шли. Но, очевидно, не доходили – искусственный мозг игнорировал живой.

– Папа, можно я поработаю?

Яше было всего пять лет, но к компьютеру он уважения не испытывал.

– Давай, работай!

Влад снял наушники, отцепил со лба, шеи, рук датчики на лейкопластырях и передал в управление искусственный мозг сыну. Второй месяц непрерывных попыток хоть что-то сделать, связаться с компьютерным мозгом, оканчивался неудачей. Посмотрев напоследок, как Яша откуда-то, из неведомых Владу возможностей машины, вытаскивает фигуры разных цветов, преобразует их в листики, овалы и вопросительные знаки, Влад ушёл на кухню. Там были кофе и телевизор, по которому показывали бокс и новости. Там не было компьютера и датчиков с лейкопластырями, там была жена с блинчиками и дверь на балкон, откуда можно было понаблюдать за людьми, у которых, почему-то, не было желания связать свой мозг с компьютерным, вследствие чего они жили легко и непринуждённо, гуляли, любили, пили вино и пиво, и вообще, наслаждались жизнью. Погружённый в эти философские мысли с чашкой кофе в руке, Влад не сразу услышал, что его зовут.

– Влад, там Яша что-то кричит!

Катя прикоснулась к его плечу, возвращая мужа в реальность.

– Папа! – звал сын, – Он выключился!

То, что компьютер теперь включится не скоро, стало ясно сразу. «Windows» слетел, каким-то образом круги и квадратики сына подтолкнули железью на то, что обычному человеку сделать было достаточно сложно – дать указание компьютеру убить самого себя, стерев всю программу добровольно. Уничтожить память, деградировать как персональная личность.

– Всё, Яша! – обречённо изрёк Влад, – У нас остались лук и мечи, так что будет ещё, чем время занять! Ещё в гараже есть велосипед! Катя, мы не хотим покататься на велосипеде?

Кате тоже было жалко погибший компьютер, но на велосипеде она кататься согласилась, что в конце концов привело к восстановлению душевного равновесия Влада. Да и что такое какой-то обыкновенный компьютер по сравнению с жизнью на площадке для толпы диких детей, пытающихся все вместе покончить жизнь самоубийством, бросавшихся с качелей, горок, лестниц, турника прямо на головы бабушек, об этом и не подозревающих! На следующий день Влад притащил с собой в дом Олега, своего товарища, вместе с установочными дисками и другими приспособлениями, попросив его поставить заслон на пути несанкционированного доступа к уничтожению программ, стандартная процедура чего и так была учтена в устройстве компьютера, но почему-то оказалась недейственной. К вечеру компьютер был восстановлен. Забрав жену с работы, а сына Яшу из детского садика, Влад всю дорогу увещевал сына, что мечи и велосипед лучше и красивее, чем железная коробка. Это возымело

определённое воздействие, потому что, после приезда домой пришлось ещё час стоять возле гаража, наблюдая за красивым велосипедом, носящимся взад и вперёд. Уверовав в то, что велосипед лучше, Яша всё-таки согласился пойти домой. Вечером дома Влад опять нацепил датчики, выжимая из железяки согласие принять его мозговые импульсы. Не получив отклика, Влад, не отключив датчики, стал копаться в Интернете, чтобы хоть как-то временно абстрагироваться от грустного осознания краха своей идеи. Зайдя на сайт «Общелит.ру», Влад в графе «Проза» набрёл на фантастику, в изучение которой погрузился с головой. Правда, космические путешествия и драки с пришельцами показались ему слишком примитивными, но это хоть отвлекло от мысли о несовершенстве аппарата, снимающего электроэнцефалограмму...

Влад не сдавался! Он пробовал всё новые и новые подходы, менял настройки аппарата, уведённого от медицины, мучил сам компьютер. Яша уже не пробовал вывести железяку из строя, рисуя только свои кружочки и квадратики.

– Давай, я тебе игрушку одну поставлю? – как-то предложил ему Влад, доставая подаренные кем-то диски. Яша с напряжением смотрел, как на мониторе пошли загрузочные титры, потом демонстрационный показ. Фантастика в «Общелите» и рядом не стояла с фантазией производителей игровых программ, изошряющихся в выборе оружия, ситуаций и сюжетов, врагов и монстров, с которыми нужно было бороться и сражаться, увёртываться и объединяться, и вновь, дружить и враждовать. Через два дня Влад уже немного пожалел о своём опрометчивом предложении, к компьютеру уже не могли подойти ни он, ни Катя. Яшу уже нельзя было обмануть красотой и элегантностью велосипеда после того, как он дошёл до третьего уровня! Сколько там всего уровней, ни Катя, ни Влад не знали, поэтому на возможность использовать компьютер в своих собственных рабочих целях, смотрели очень скептически. Через три дня Влад нашёл выход – он строго регламентировал время усыпления сына, потом выжидал час за чашкой кофе и теленовостями, после чего мог уже спокойно цеплять датчики и снова пробовать, пробовать, пробовать...

А Яша боролся с монстрами не по-детски! Когда он, опять каким-то непостижимым образом включил принтер, Влад понял, что сын дошёл до пятого уровня! Это выяснилось по качеству компьютерной графики с изменением в целом в изображениях врагов и друзей. На листах, выползающих из принтера, появились достаточно страшные картинки с немыслимыми выражениями морд, какие-то охоты на корабли и галактики, куда Яша бесстрашно отправлялся, намереваясь или кого-то убить, или кого-то спасти. Влад попытался сначала как-то конкретизировать это, но, похоже, Яша ответа и сам не знал. Пока не спасём. Или не убьём! Не знал уже и принтер, который не выдержал накала страстей и почему-то сломался. Сначала, как предположил Влад, в нём закончилась краска в цветных картриджах, потом Яша попытался их заменить или заправить, после этого принтер окончательно скончался, не выдержав вмешательства в его личную жизнь. Возможно, дело было не в Яше, просто для принтера подошёл срок его жизни, но, так или иначе, Владу пришлось покупать новый. Помня о количестве бумаги, уходящей на иллюстрацию боёв с монстрами на пятом уровне, где они проявляли особую агрессию и беспредел, Влад пришёл к мнению, поддержанному, кстати, и женой, Катей, что пришла пора переходить на лазерную технику, тогда, глядишь, и им для работы что-то останется! Может быть. Всё же шансов станет больше. На том и порешили. Выделив из семейного бюджета приличную сумму, Катя отослала Влада в магазин, одновременно заключив устный меморандум с сыном об ограничении использования тяжёлых ракетных звездолётов и позитронных пушек ввиду их нестабильности при расщеплении активных урановых стержней. Что неминуемо приводит к повышенному расходу бумаги именно в лазерных принтерах, за одним из которых сейчас и отправился папа. Яша всё-таки, видимо, принял меморандум во внимание, так как бумаги действительно стало расходоваться меньше. Но и после этого времени у Влада для завершения своих собственных исследований в совмещении электроэнцефалограммы мозга с компьютерными технологиями не стало больше.

Через час после отбоя Яши Влад тоже обычно хотел спать, поэтому, просиживая ещё час-другой с датчиками и монитором, на который, как и раньше, эти датчики не производили никакого впечатления, он начинал откровенно клевать носом. Однажды опять, уже засыпая, залез в научную фантастику, где нашёл мало чего научного, кроме названия. Пытаясь вчитаться в тексты, утомительно долго объясняющие устройство пространственных контвайнгертвейтеров и порендентальных гудрингеров, Влад начал сам придумывать сюжеты, которые можно было бы раскрыть, обрисовать деталями, перемежая реальными проекторами, дополняя всё это отношениями между живыми людьми и отслеживанием психологических коллизий, проведением анализа, одновременно всё это накладывая на чисто вымышленные ситуации, близких к фантастическим, а то и откровенно фантастическим. Сюжеты, его собственные, его захватывали. Влад, не особо утруждая себя, доводил их до конца, придумывал эпилоги, продолжения, циклы рассказов и целых романов... Очнувшись от этих мыслей, Влад отключал компьютер, снимал датчики и ложился умиротворённый спать, прислушиваясь к спокойному дыханию сына и жены, не знающих об этих опытах...

Через неделю Влад пришёл к выводу, что мозг человека со своими километрами нейронов, со всеми сорока тысячами этих километров, самодостаточен, раз не хочет добавить себе ещё и механические, желающие стать интеллектуальными, километры. Влад разобрал и унёс в гараж медицинский прибор вместе со всеми проводами, присосками и датчиками с самописцами и рулонами бумаги, занимающий в комнате целый угол. Теперь хоть места для драки с Яшей на мечях было больше!

– Папа, я поработаю на компьютере, можно?

– Давай, садись!

Яша уже не делал попыток уничтожить систему, а то, что он иногда стирал, случайно и не совсем, было уже дублировано и скачано на диски, запрятанные в других, менее доступных для человеческого детёныша, местах. На экране монитора уже давно не высвечивались кружочки и параллелепипеды, там был, похоже, уже шестой уровень, где иногда появлялись подписи на английском, который Яша, ещё не зная русского алфавита, не понимал... Но кое-что на этом английском он всё же понял, потому что командор Блэк всё шёл и шёл к намеченной кем-то цели, то ли кого-то убить, то ли кого-то спасти...

Влад ушёл на кухню пить кофе, через минуту появился Яша.

– Папа, мы сегодня поедем кататься на велосипеде?

Катя аж обрадовалась.

– Влад, пошли быстрее, ещё светло!

Выходя из дома Влад поинтересовался.

– Яша, ты выключил компьютер?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.